

ISSN 2949-6020

SAINTS CYRIL
AND METHODIUS INSTITUTE
FOR POSTGRADUATE
STUDIES

ОБЩЕЦЕРКОВНАЯ АСПИРАНТУРА
И ДОКТОРАНТУРА
ИМ. СВВ. РАВНОАП.
КИРИЛЛА И МЕФОДИЯ

ASPIRATIO

JOURNAL OF
CHURCH AND HUMANITIES
STUDIES

ЖУРНАЛ
ЦЕРКОВНО-ГУМАНИТАРНЫХ
ИССЛЕДОВАНИЙ

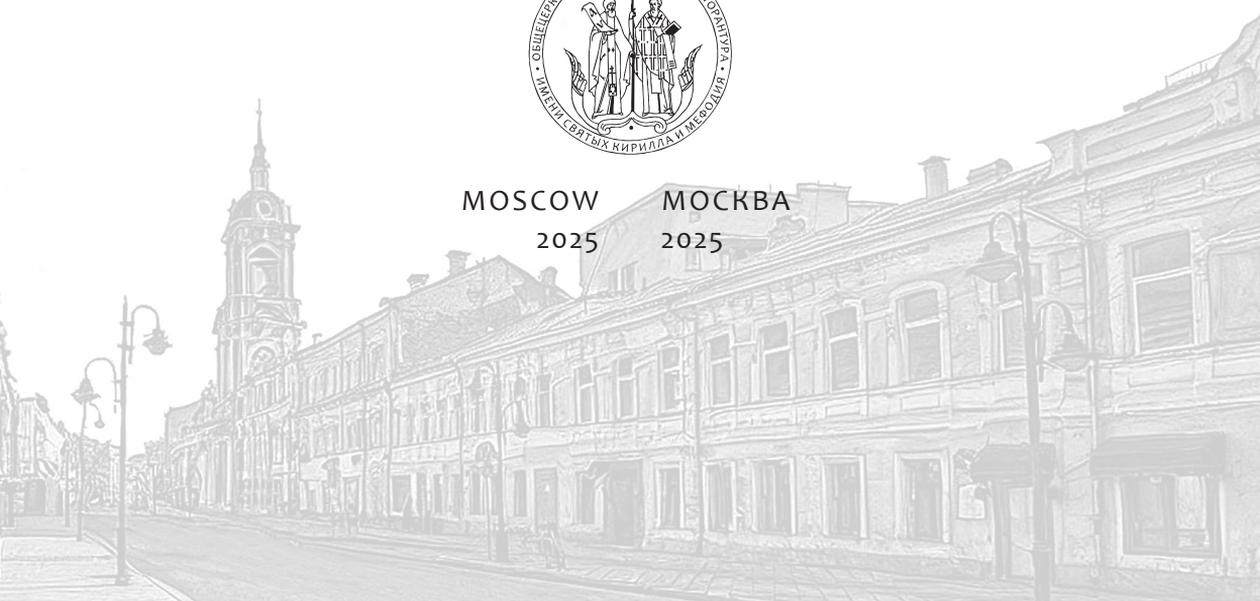
2025. VOL. 2, № 1
ISSN 2949-6020

2025. Т. 2, № 1
ISSN 2949-6020

MOSCOW
2025

МОСКВА
2025

Церковно-исторические исследования
Church Historical Studies

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 2-3, 2-4, 2-6, 2-9, 2-72, 2-73, 271/279, 271, 272/279, 274-278

**ДВУСТОРОННИЕ КОНТАКТЫ МОСКОВСКОГО ПАТРИАРХАТА
И МНОГОСТОРОННИЕ СВЯЗИ НА ВСЕПРАВОСЛАВНОМ
УРОВНЕ СО СТАРОКАТОЛИЧЕСКОЙ ЦЕРКОВЬЮ
В 60-Х – НАЧАЛЕ 70-Х ГОДОВ ХХ ВЕКА**

Сергий Леонидович Звонарёв,
протоиерей

Кандидат богословия.

Отдел внешних церковных связей Московского Патриархата.
Российская Федерация, 115191, г. Москва, Даниловский вал, д. 22.
ovcs.zvonarev@patriarchia.ru, <https://orcid.org/0009-0008-6785-4090>

АННОТАЦИЯ. Взаимодействие Русской Православной Церкви и старокатоликов, общины которых находились в разных странах Европы и Северной Америки, в период, когда русскую церковную дипломатию возглавлял митрополит Никодим (Ротов) (1960–1972), становится одним из направлений международной повестки Московского Патриархата. При этом сотрудничество со Старокатолической Церковью развивалось и на всеправославном уровне. Особенно был заметен вклад в разработку православно-старокатолического богословского диалога Межправославной богословской комиссии, созданной решением III Всеправославного совещания в 1964 году. Опираясь на документальную основу, автор статьи приходит к выводу о том, что наибольшей степенью открытости и готовности следовать путем церковного единства обладала Старокатолическая Церковь, что было в целом характерно для протестантских Церквей. По мнению исследователя, внешнее оформление такого единства посредством интеркоммуниона, который был установлен Старокатолической Церковью с Англиканской и некоторыми другими протестантскими Церквями, был неприемлем для Московского Патриархата. Последний воспринимал церковное единство в первую очередь как доктринальное: сначала единство в вере, а затем единство в евхаристической Чаше. При таком понимании единства Русская Церковь могла действовать только

сообща с другими Поместными Православными Церквями, поскольку установление общности вероисповедания с инославными Церквями являлось делом всей Церковной Полноты.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Русская Православная Церковь, Старокатолическая Церковь, внешние церковные связи, Международный старокатолический конгресс, Межправославная богословская комиссия по диалогу со старокатоликами, Смешанная православно-старокатолическая богословская комиссия, христианское единство, митрополит Никодим (Ротов)

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: *Звонарёв С. Л., протоиерей. Двусторонние контакты Московского Патриархата и многосторонние связи на всеправославном уровне со Старокатолической Церковью в 60-х – начале 70-х годов XX века // Aspiratio. 2025. Т. 2, № 1: 138–156.*

RESEARCH ARTICLE

UDC 2-3, 2-4, 2-6, 2-9, 2-72, 2-73, 271/279, 271, 272/279, 274-278

BILATERAL CONTACTS OF THE MOSCOW PATRIARCHATE AND MULTILATERAL RELATIONS AT THE PAN-ORTHODOX LEVEL WITH THE OLD CATHOLIC CHURCH IN THE 1960s – EARLY 1970s

Sergey L. Zvonarev, archpriest

Candidate of Theological Sciences.
Department for External Church Relations of the Moscow Patriarchate.
Danilovsky Val, 22, Moscow, 115191, Russian Federation.
ovcs.zvonarev@patriarchia.ru, <https://orcid.org/0009-0008-6785-4090>

ABSTRACT. The interaction between the Russian Orthodox Church and the Old Catholics, whose communities were located in various countries of Europe and North America, became one of the directions of the international agenda of the Moscow Patriarchate during the leadership of Russian church diplomacy by Metropolitan Nikodim (Rotov) (1960–1972). At the same time, cooperation with the Old Catholic Church also developed at the Pan-Orthodox level. A particularly significant contribution to the development of the Orthodox–Old Catholic theological dialogue was made by the Inter-Orthodox Theological Commission, established by the decision of the Third Pan-Orthodox Consultation in 1964. Based on documentary evidence, the author of the article concludes

that the Old Catholic Church demonstrated the greatest openness and willingness to follow the path of church unity, which was generally characteristic of Protestant churches. According to the researcher, the formalization of such unity through intercommunion, which the Old Catholic Church had established with the Anglican Church and some other Protestant churches, was unacceptable for the Moscow Patriarchate. The latter perceived church unity primarily as doctrinal: first, unity in faith, and only then unity in the Eucharistic Chalice. With this understanding of unity, the Russian Church could act only in concert with other Local Orthodox Churches, since the establishment of confessional unity with non-Orthodox churches was considered a matter for the entire fullness of the Church.

KEY WORDS: Russian Orthodox Church, Old Catholic Church, external church relations, International Old Catholic Congress, Inter-Orthodox Theological Commission for Dialogue with the Old Catholics, Joint Orthodox–Old Catholic Theological Commission, Christian unity, Metropolitan Nikodim (Rotov)

FOR CITATION: *Zvonarev S., archpriest.* “Bilateral Contacts of the Moscow Patriarchate and Multilateral Relations at the Pan-Orthodox Level with the Old Catholic Church in the 1960s – early 1970s” // *Aspiratio*. 2025. Vol. 2, № 1: 138–156.

КРАТКАЯ ПРЕДЫСТОРИЯ КОНТАКТОВ МОСКОВСКОГО ПАТРИАРХАТА И СТАРОКАТОЛИЧЕСКОЙ ЦЕРКВИ

Отдельные контакты между представителями Русской Православной Церкви и Старокатолической Церкви происходили еще в конце XIX – начале XX столетия¹. В 1889 году было опубликовано «Утрехтское исповедание веры», которое встретило благожелательный отклик со стороны Российской Православной Церкви. В 1894 году решением Святейшего Правительствующего Синода создана Комиссия по старокатолическому и англиканскому вопросам (получила название «Санкт-Петербургская») с целью исследования сходства и различий в учении Православной и Старокатолической Церквей. Аналогичная Комиссия была учреждена Старо-

¹ Под Старокатолической Церковью мы подразумеваем сообщество самостоятельных старокатолических Церквей разных стран, объединенных Утрехтским союзом на основе «Утрехтского исповедания веры», начало которому положило подписание 24 сентября 1889 года Конвенции Утрехта.

католической Церковью (получила название «Роттердамская»)². Современники отмечали медлительность и недостаточную результативность работы Санкт-Петербургской комиссии³.

ВЗАИМООТНОШЕНИЯ РУССКОЙ ЦЕРКВИ СО СТАРОКАТОЛИКАМИ

Центральными фигурами со стороны Старокатолической Церкви, с которыми священноначалие Русской Церкви поддерживало переписку и общение в 1960–1972 годах – время председательства в Отделе внешних церковных сношений (ОВЦС) митрополита Никодима (Ротова), были девятнадцатый архиепископ Утрехтский Андрей Ринкель (а после ухода на покой в ноябре 1970 года – преемник на посту архиепископа Утрехтского Маринус Кок) и епископ Старокатолической Церкви Швейцарии Урс Кюри (после ухода на покой в сентябре 1972 года – епископ Леон Готье).

Между патриархом Алексием и руководством Старокатолической Церкви была налажена праздничная переписка по случаю Рождества Христова и Пасхи. В переписке участвовал и председатель ОВЦС. Последний в 1962 году поздравил архиепископа Андрея Ринкеля с 25-летием служения на посту архиепископа Утрехтского, в январе 1964 года – с 75-летием со дня рождения, а в феврале 1971 года адресовал теплые слова в связи с его уходом на покой. Лучшему знакомству двух церквей служил обмен церковными изданиями. Так, председатель ОВЦС митрополит Крутицкий и Коломенский Николай (Ярушевич) в марте 1960 года направил епископу Урсу Кюри книгу своего авторства «Речи о мире» и служебник, а его преемник на посту главы ОВЦС передал в апреле 1962 года последование

² Заметную роль в работе Санкт-Петербургской комиссии сыграли ее председатель – архиепископ Ярославский и Ростовский Тихон (Белавин), а также ректор Санкт-Петербургской духовной академии епископ Ямбургский Сергей (Страгородский), протопресвитер придворного духовенства И. Янышев и славянофил генерал А. А. Киреев. Санкт-Петербургская и Роттердамская комиссии обменивались заключениями по исследуемым вопросам, в числе которых значились три наиболее важных: догмат об исхождении Святого Духа, учение о Евхаристии и действительность старокатолических хиротоний. Работа комиссий велась на протяжении двадцати лет – до 1914 года – начала Первой мировой войны.

³ Керенский В., проф. Что разделяло и разделяет Восточно-православную и западную Старокатолическую Церкви? Харьков, 1910. С. 5, 146.

литургии, в феврале 1963 года – Псалтирь, в марте 1965 года – книгу «Речи и послания Патриарха Алексия» и молитвослов.

Взаимные посещения представителями Русской Православной и Старокатолической Церквей служили развитию межцерковных контактов. Одним из первых таких контактов стала поездка в СССР в июле 1959 года по приглашению священноначалия Русской Церкви епископа Старокатолической Церкви Германии Иоганнеса Иосифа Деммеля, которого сопровождал профессор Вернер Кюпперс. Немецкие гости встретились со святейшим патриархом Алексием, имели с ним беседу, а также участвовали в неформальной богословской встрече с профессорами Московской и Ленинградской духовных академий. Гостеприимство представителям Старокатолической Церкви оказал настоятель московского храма святителя Николая в Кузнецях протоиерей Всеволод Шпиллер. Посещение в Москве исторических храмов и монастырей, в том числе Троице-Сергиевой лавры в день памяти преподобного Сергия Радонежского, присутствие на богослужениях, общение с иерархами и священнослужителями Русской Церкви, знакомство с церковной жизнью оставило след в памяти старокатолических деятелей, отразилось в последующей повестке взаимоотношений двух Церквей. Епископ Иоганнес Иосиф Деммель по возвращении на родину сделал многочисленные доклады о своей поездке в СССР (по его признанию, в двадцати двух городах), в которых делился со слушателями своими впечатлениями от знакомства с Русской Церковью⁴.

Профессор В. Кюпперс с опорой на результаты неформальной богословской встречи в Московской духовной академии выступил с предложением созвать в сентябре 1961 года в Бонне официальную конференцию православных и старокатолических богословов (общее число участников – двадцать четыре человека. Причем из двенадцати участников с православной стороны шесть должны быть делегированы Константинопольским Патриархатом, а шесть – Московским Патриархатом). По мнению профессора, целями такой богословской встречи должны были стать выявление догматических и канонических препятствий на пути установления полного общения между Православной и Старокатолической Церквями

⁴ Письмо епископа Старокатолической Церкви Германии Иоганнеса Иосифа Деммеля председателю ОВЦС митрополиту Крутицкому и Коломенскому Николаю от 24.06.1960 г. // Архив ОВЦС. 1960. Д. 50.

и поиск способов преодоления таких препятствий. Подготовку к конференции рекомендовалось начать с осени 1959 года посредством обмена мнениями по отдельным историческим, догматическим и каноническим вопросам, а также литературой⁵. Предложение о проведении православно-старокатолического богословского собеседования в сентябре 1961 года в Бонне обсуждалось епископом Иоганнесом Иосифом Деммелем и профессором В. Кюпперсом на встрече с митрополитом Крутицким и Коломенским Николаем в июле 1959 года.

Однако встретившее сочувствие в Москве предложение немецких старокатоликов вызвало напряжённую реакцию руководства Старокатолической Церкви, поскольку не было с ним предварительно согласовано. Архиепископ Утрехтский Андрей Ринкель и епископ Урс Кюри от имени Международной старокатолической конференции епископов писали Патриарху Московскому и всея Руси Алексию о том, что возможные в будущем официальные переговоры иерархов и богословов Православной и Старокатолической Церквей могут проходить только при согласии и по поручению Старокатолической конференции епископов и без посредничества профессора Кюпперса⁶.

По приглашению руководства Старокатолической Церкви в XVIII Международном старокатолическом конгрессе⁷, который состоялся в сентябре 1961 года в Гаарлеме (Голландия), в качестве наблюдателей приняла участие делегация Русской Церкви во главе с патриаршим экзархом Средней Европы архиепископом Среднеевропейским Иоанном (Вендландом)⁸. На международную встречу прибыли девять старокатолических епископов, а также священники и миряне (порядка двухсот человек) из Швейцарии, Федеративной Республики Германии, Голландии,

⁵ Предложение профессора доктора В. Кюпперса о созыве конференции православных и старокатолических богословов. Загорск, день святого Сергия, 18 июля 1959 г. // Архив ОВЦС. 1960. Д. 50. С. 1–3.

⁶ Письмо председателя президиума Старокатолической конференции епископов архиепископа Утрехтского Андрея Ринкеля и секретаря Конференции епископа Урса Кюри Патриарху Московскому и всея Руси Алексию от 24.12.1959 г. // Архив ОВЦС. 1960. Д. 50. С. 2–3.

⁷ Первый Международный старокатолический конгресс состоялся в Мюнхене в 1871 году. Конгресс собирался на периодической основе – преимущественно один раз в пять лет.

⁸ Членом делегации был секретарь патриаршего экзарха в Средней Европе Н. А. Клаповский.

Франции, Австрии, Швеции, Польши, Югославии, Соединенных Штатов Америки и Канады. Делегация Церкви Англии занимала на старокатолическом конгрессе особое положение (в числе полноправных участников было два англиканских епископа, которые участвовали в совершении старокатолической литургии и закрытых епископских совещаниях)⁹. Близость Старокатолической и Англиканской Церквей продемонстрировала и закрытая богословская конференция, состоявшаяся накануне открытия конгресса в старокатолической семинарии в Амерсфоорте, неподалеку от Утрехта, с участием старокатоликов и англикан, в том числе архиепископа Кентерберийского, примаса всей Англии и митрополита Михаила Рамзея.

Патриарх Московский и всея Руси Алексей I и председатель ОВЦС архиепископ Ярославский и Ростовский Никодим направили приветственные послания в адрес организаторов и участников конгресса. Предстоятель Русской Церкви в своем адресе указал на то, что Московский Патриархат открыт для общения со Старокатолической Церковью¹⁰. Перед церковными наблюдателями стояли задачи выяснить в частных беседах с участниками конгресса их мнения и позиции в отношении Русской Православной Церкви, конкретных шагов, необходимых для сближения Церквей, а также засвидетельствовать братский характер настроения Московского Патриархата к Старокатолической Церкви¹¹. Русские церковные делегаты старались присмотреться к представителям Старокатолической Церкви, лучше понять их взгляды. «Нам нужно еще кое-что объяснить друг другу в своих верованиях и, вероятно, вообще необходимо привыкнуть друг

⁹ Близкие отношения представителей Старокатолической и Англиканской Церквей объяснялись тем обстоятельством, что в результате официальных переговоров между старокатоликами и англиканами 2 июля 1931 года в Бонне между двумя Церквями было установлено полное каноническое общение в молитвах и таинствах, в том числе в Евхаристии – интеркоммунион.

¹⁰ Послание патриарха Московского и всея Руси Алексея архиепископу Утрехтскому Андрею Ринкелю и председателю поместного комитета XVIII Международного старокатолического конгресса Р. И. Коломбину от 2.09.1961 г. // Журнал Московской Патриархии. 1961. № 11. С. 31.

¹¹ Инструкция делегации Русской Православной Церкви на XVIII Международном старокатолическом конгрессе в Гаарлеме [без даты] // Архив ОВЦС. Д. 51. 1961. С. 1.

к другу через посредство взаимного общения», – отметил, архиепископ Иоанн в своем выступлении на конгрессе¹².

Ярким и полным выражения решимости достичь единения Старокатолической и Православной Церквей стало выступление на конгрессе архиепископа Андрея Ринкеля. Архиепископ Иоанн характеризовал это выступление как «кульминационный пункт всей работы конгресса»¹³. «Мы не фантазеры; мы – трезвые представители земной действительности, ограниченной рамками пространства и времени. Мы не стремимся к слиянию, на непродолжительное время стирающему границы, которые вскоре опять дают себя знать. Мы сознаем и то, что многочисленные возможности общения в таинствах появятся не сразу; даже самые прочные дружественные и братские связи должны еще более укрепиться. Но мы страстно желаем наступления такого времени, когда мы взаимно будем видеть и признавать друг в друге членов и выразителей Единой Святой Кафолической и Апостольской Церкви – той Церкви, в которой мы через голос апостолов и отцов слышим голос нашего Господа», – сказал, в числе прочего, архиепископ Утрехтский на гаарлемской встрече¹⁴. Такое стремление к сближению со стороны руководства Старокатолической Церкви было во многом вдохновлено I Всеправославным совещанием, заседавшим в это время на греческом острове Родос. На родосской встрече в качестве приглашенных гостей присутствовали представители Старокатолической Церкви. Кроме того, христианские Церкви находились в ожидании скорого заседания Генеральной ассамблеи Всемирного совета Церквей (ВСЦ) в Нью-Дели, на которой планировалось вступление в международную христианскую организацию Русской Церкви. Членом ВСЦ была и Старокатолическая Церковь, руководство которой было позитивно настроено в вопросе членства в Совете Московского Патриархата.

¹² Выступление архиепископа Иоанна на старокатолической конференции 22 сентября 1961 г. // Архив ОВЦС. Д. 51. 1961. С. 1.

¹³ Отчет архиепископа Среднеевропейского Иоанна патриарху Московскому и всея Руси Алексию о поездке на XVIII старокатолический конгресс от 11.10.1961 г. // Архив ОВЦС. Д. 51. 1961. С. 7.

¹⁴ Ринкель А., архиеп. Старокатоличество и Православие // Журнал Московской Патриархии. 1962. № 2. С. 52.

Архиепископ Среднеевропейский Иоанн, подытоживая свои впечатления от международной встречи, с надеждой отметил: «Мы знаем, что их права [старокатоликов. – С. 3.] не равны нашим, что им, а не нам надо вернуться к истинной Церкви, но как хотелось бы предложить им такую формулу соединения, которая, не оскорбляя их веры в то, что и они обладают благодатью, не противоречила бы и православному учению о Церкви»¹⁵.

В декабре 1962 года архиепископ Ярославский и Ростовский Никодим посетил Голландию для участия в заседании Рабочего комитета Христианской мирной конференции и Голландской региональной конференции, посвященной защите мира¹⁶. Председатель ОВЦС стал гостем архиепископа Андрея Ринкеля в его доме. Глава Старокатолической Церкви в декабре 1963 года на память об этой встрече направил русскому иерарху фотографии. В свою очередь архиепископ Андрей Ринкель по приглашению священноначалия Русской Церкви в июле 1963 года совершил визит в Москву для участия в торжествах, посвященных 50-летнему юбилею служения святейшего патриарха Алексия в архиерейском сане. Глава Старокатолической Церкви благодарил председателя ОВЦС за «изумительное гостеприимство и братскую любовь», оказанные ему во время пребывания в столице СССР¹⁷.

Делегация Русской Церкви была приглашена руководством Старокатолической Церкви Австрии в качестве гостей на очередной – XIX Международный старокатолический конгресс, который состоялся в сентябре 1965 года в Вене¹⁸. На конгрессе присутствовали наблюдатели и из других Поместных Церквей – Константинопольского Патриархата, Сербской и Элладской Церквей. Главной темой конгресса стала экуменическая за-

¹⁵ Отчет архиепископа Среднеевропейского Иоанна Патриарху Московскому и всея Руси Алексию о поездке на XVIII старокатолический конгресс от 11.10.1961 г. // Архив ОВЦС. 1961. Д. 51. С. 15–16.

¹⁶ Иерарха в поездке сопровождали протоиерей Павел Соколовский и секретарь ОВЦС А. С. Бувеский.

¹⁷ Письмо архиепископа Утрехтского Андрея Ринкеля председателю ОВЦС митрополиту Ленинградскому и Ладожскому Никодиму от 19.12.1963 г. // Архив ОВЦС. 1964. Д. 51. С. 1.

¹⁸ В состав делегации вошли архиепископ Брюссельский и Бельгийский Василий (Кришошин) и епископ Венский и Австрийский Варфоломей (Гондаровский). Западноевропейский экзархат Московского Патриархата представлял викарий Корсунской епархии епископ Медонский Алексей (ван дер Менсбрюгге).

дача Старокатолической Церкви в будущем. Патриарх Алексей в своем приветственном послании участникам конгресса отметил: «Тесное братское общение необходимо нашим Церквам не только по причине их общего устремления к единству веры, – оно необходимо и для того, чтобы посредством взаимного обогащения духовным и нравственным опытом сделать более действенным наше общее служение в мире»¹⁹. Архиепископ Брюссельский и Бельгийский Василий по итогам участия в конгрессе в своей статье, подготовленной для «Журнала Московской Патриархии», оценил текущее состояние Старокатолической Церкви как находящейся на перепутье: она хотела бы развивать отношения и с Православием, и с римским католицизмом (особенно в связи со Вторым Ватиканским собором), и с англиканством²⁰.

На XX Международном старокатолическом конгрессе, состоявшемся в сентябре 1970 года в Бонне на тему «Церковь в свободе и в соединении», по приглашению архиепископа Утрехтского Андрея Ринкеля и по благословению Священного Синода Русской Церкви присутствовал наблюдатель – патриарший экзарх Средней Европы архиепископ Берлинский и Среднеевропейский Владимир (Котляров). Местоблюститель Московского Патриаршего престола митрополит Крутицкий и Коломенский Пимен направил в адрес конгресса свое приветственное послание. Иерарх отметил то обстоятельство, что организационное оформление Старокатолической Церкви сопровождалось богословскими усилиями в направлении достижения единства в вере между старокатоликами и православными на основе вероучения Древней Церкви эпохи семи Вселенских Соборов²¹.

Настрой Старокатолической Церкви на углубление отношений с Русской Церковью позволял представителям Московского Патриархата принимать участие во встречах старокатоликов и католиков. Так, по приглашению архиепископа Утрехтского Андрея Ринкеля гостями пер-

¹⁹ Послание Святейшего Патриарха Алексея архиепископу Утрехтскому доктору Андрею Ринкелю, председателю XIX Международного старокатолического конгресса от 7.09.1965 г. // Журнал Московской Патриархии. 1965. № 11. С. 4.

²⁰ Василий (Кривошеин), архиеп. XIX Международный старокатолический конгресс в Вене (22–26 сентября 1965 г.) // Журнал Московской Патриархии. 1965. № 11. С. 53.

²¹ Пимен, патриарх Московский и всея Руси. Слова, речи, послания, обращения. 1957—1977. М., 1977. С. 294.

вой официальной встречи представителей Старокатолической и Римско-католической Церквей (7 ноября 1966 года, Утрехт, Голландия) стали викарий Брюссельской епархии епископ Роттердамский Дионисий (Лукин) и протоиерей Павел Соколовский.

Епископ Старокатолической Церкви Швейцарии Урс Кюри в своем письме митрополиту Никодиму в мае 1968 года отмечал: «Мы в высшей степени болезненно реагируем на недостаточность взаимных контактов»²². С целью интенсификации взаимодействия двух Церквей епископ Урс Кюри послал митрополиту Никодиму экземпляры своей книги «Старокатолическая Церковь», изданной в 1966 году (экземпляры книги направлялись в Московскую и Ленинградскую духовные академии), а также, начиная с 1968 года, начал регулярно отправлять в духовные академии Русской Церкви церковно-научный журнал «Internationale kirchliche Zeitschrift»²³. Кроме того, швейцарский старокатолический епископ выступил с предложением направить на богословский факультет Бернского университета студента из Русской Церкви со знанием немецкого языка (молодому человеку были готовы предоставить на время обучения бесплатную квартиру и стипендию). В Ленинградскую духовную академию для прохождения одногодичного курса обучения предлагался выпускник Бернского университета диакон Урс фон Аркс²⁴. Однако швейцарский студент не был принят в Ленинградскую духовную академию²⁵.

В декабре 1968 года епископ Урс Кюри направил в адрес патриарха Алексия меморандум, содержащий обобщение богословских диалогов, которые состоялись в сентябре–октябре 1968 года в Софии и Белграде. В письме швейцарского епископа звучала надежда на оживление

²² Письмо епископа Урса Кюри председателю ОВЦС митрополиту Ленинградскому и Новгородскому Никодиму от 24.05.1968 г. // Архив ОВЦС. 1968. Д. 51. С. 1.

²³ Научное издание еще ранее на периодической основе посылалось в адрес ОВЦС в обмен на номера «Журнала Московской Патриархии».

²⁴ Письмо епископа Урса Кюри председателю ОВЦС митрополиту Ленинградскому и Новгородскому Никодиму от 24.05.1968 г. // Архив ОВЦС. 1968. Д. 51. С. 2–3.

²⁵ Митрополит Никодим сообщил епископу Урсу Кюри о том, что принять швейцарского старокатолического студента не позволяет устав духовных школ Русской Церкви, который не предусматривает обучения в них инославных христиан. См.: Письмо председателя ОВЦС митрополита Ленинградского и Новгородского Никодима епископу Урсу Кюри № 1840 от 11.11.1968 г. // Архив ОВЦС. 1968. Д. 51.

православно-старокатолических богословских собеседований и приближение церковного единства²⁶. Митрополит Никодим реагировал на обращение епископа Урса Кюри готовностью развивать помимо широкого формата общения в рамках Смешанной православно-старокатолической богословской комиссии двусторонние отношения между Русской Православной и Старокатолической Церквами. В этих целях председатель ОВЦС пригласил делегацию старокатоликов посетить Москву в 1970 году. Кроме того, иерарх выразил заинтересованность в возможности направить наблюдателя Русской Церкви на очередные переговоры представителей Старокатолической и Римско-католической Церквей получать итоговые документы старокатолических богословских собеседований, в частности, просил протокол X Международной старокатолической богословской недели, которая прошла в сентябре 1968 года в Цюрихе²⁷. Такой формат двустороннего сотрудничества основывался на тезисе допустимого в движении Церквей навстречу друг другу, поскольку достижение церковного единства посредством интеркоммуниона было неприемлемо для Русской Церкви²⁸.

ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ НА ПУТИ НАЛАЖИВАНИЯ ОТНОШЕНИЙ СО СТАРОКАТОЛИЧЕСКОЙ ЦЕРКОВЬЮ

Представители Старокатолической Церкви искали контакты не только с Московским Патриархатом, но и с другими Поместными Православными Церквами. Подъем отношений между представителями Поместных Церквей и Старокатолической Церкви наблюдался еще в 1930-е годы. В конце октября 1931 года, через четыре месяца после установления «полного интеркоммуниона» между старокатоликами и англиканами, в Бонне состоялась православно-старокатолическая встреча, на которой со стороны православных участников выделялась фигура иерарха Кон-

²⁶ Письмо епископа Урса Кюри патриарху Московскому и всея Руси Алексию от 5.12.1968 г. // Архив ОВЦС. 1969. Д. 51. С. 1–2.

²⁷ Письмо председателя ОВЦС митрополита Ленинградского и Новгородского Никодима епископу Урсу Кюри № 1012 от 18.06.1969 г. // Архив ОВЦС. 1969. Д. 51. С. 2.

²⁸ Сергеев А., прот., проф. Старокатоличество – история и перспективы. К 100-летию юбилею Старокатолической Церкви // Журнал Московской Патриархии. 1970. № 8. С. 79.

стантинопольского Патриархата экзарха Западной и Центральной Европы митрополита Фиатирского Германа (Стринопулоса) (представлял на совместном заседании Константинопольскую, Александрийскую и Иерусалимскую Церкви). В боннской встрече также участвовали представители Антиохийского Патриархата, Румынской, Кипрской, Элладской, Польской и Сербской Православных Церквей. Архиепископ Утрехтский Андрей Ринкель свидетельствовал в сентябре 1961 года: «Для нас, старокатоликов, было тогда в Бонне, в 1931 году, произнесено последнее решающее слово [по вопросу возможности достижения единства с Православной Церковью. – С. 3]. С нашей стороны нет препятствий к установлению полного канонического общения с православными»²⁹. Однако практические шаги Православной Церкви навстречу Старокатолической Церкви должны были подкрепляться общеправославным консенсусом, достижению которого служила работа Межправославной богословской комиссии. Это обстоятельство вызывало разочарование старокатолической стороны, поскольку, по мнению архиепископа Андрея Ринкеля, православные могли сделать для себя непосредственные выводы из итогов октябрьской 1931 года конференции³⁰.

Патриарх Константинопольский Афинагор уведомил патриарха Московского и всея Руси Алексия о состоявшемся в марте 1962 года посещении Фанара архиепископом Утрехтским Андреем Ринкелем и епископом Урсом Кюри, по результатам которого председатель Константинопольской Церкви выступил с инициативой создания смешанной из представителей Поместных Церквей и старокатоликов комиссии по рассмотрению вопросов налаживания взаимных отношений. Инициатива была поддержана Русской Церковью³¹.

²⁹ Отчет архиепископа Среднеевропейского Иоанна Патриарху Московскому и всея Руси Алексию о поездке на XVIII старокатолический конгресс от 11.10.1961 г. // Архив ОВЦС. 1961. Д. 51. С. 10.

³⁰ Там же.

³¹ Письмо патриарха Московского и всея Руси Алексия архиепископу Константинополя – Нового Рима и Вселенскому патриарху Афинагору от 14.06.1962 г. // Архив ОВЦС. 1962. Д. 31.

РАБОТА МЕЖПРАВОСЛАВНОЙ БОГОСЛОВСКОЙ КОМИССИИ ПО ДИАЛОГУ СО СТАРОКАТОЛИКАМИ

В числе решений III Всеправославного совещания 1964 года было возобновление богословских собеседований между Православной Церковью и Старокатолической Церковью. С этими целями создавалась Межправославная богословская комиссия. Посланники Фанара – митрополит Илиопольский и Фирский Мелитон (Хадзис) и митрополит Мирский Хризостом (Константинидис) по завершении миссии в Риме и Лондоне прибыли в Утрехт с целью объявить архиепископу Андрею Ринкелю решения родосского Совещания. Примас Старокатолической Церкви, как это явствует из содержания информационной справки с изложением подробностей разговора представителей двух Церквей, оценил родосское предложение о возобновлении диалога со Старокатолической Церковью как инициативу «во имя будущего полнейшего единения между двумя нашими Церквами»³². Архиепископ Андрей признавался: «Мы стремимся к Православной Церкви как к первобытной апостольской Церкви, как к нашим отцам, потому что вы сохранили в течение веков чистоту апостольской веры»³³.

На утрехтской встрече была достигнута договоренность о совместной работе в составе Смешанной православно-старокатолической богословской комиссии. Ее состав был предложен старокатолической стороной в меньшем по сравнению с православно-англиканской комиссией количестве – пятнадцать человек с каждой стороны. На первом заседании Смешанной комиссии должна быть определена повестка совместной работы³⁴.

По запросу Константинопольской Церкви последовало назначение представителей Московского Патриархата в Межправославную богословскую комиссию по диалогу со Старокатолической Церковью. Согласно решению Священного Синода от 5 августа 1965 года, этими представителями стали инспектор Московской духовной академии архимандрит

³² Миссия делегации Вселенской Патриархии в Старокатолическую Церковь для сообщения решений III Всеправославного совещания. Информационная справка // Архив ОВЦС. 1965. Ч. 1. С. 4.

³³ Там же. С. 4–5.

³⁴ Там же. С. 5–6.

Филарет (Вахромеев) и сотрудник ОВЦС Г. Н. Скобей. Участие этих двух церковных представителей в работе Комиссии было подтверждено синодальным решением от 20 марта 1969 года (к тому времени архимандрит Филарет был в сане епископа и занимал должность ректора Московской духовной академии)³⁵.

Первая встреча членов Межправославной богословской комиссии по диалогу со старокатоликами состоялась в сентябре 1966 года в Белграде. В заседании приняли участие представители Русской Церкви – ректор Московской духовной академии епископ Дмитровский Филарет (Вахромеев) и член ОВЦС Г. Н. Скобей. Для делегатов из Москвы была подготовлена инструкция, в которой содержалось описание единства, схожести и различий в вопросах триадологии, эkkлезиологии и сакраментологии в учении Православной и Старокатолической Церквей, а также желаемые результаты собеседований³⁶. Председатель ОВЦС митрополит Ленинградский и Ладожский Никодим по окончании белградского заседания направил в ноябре 1966 года архиепископу Андрею Ринкелю текст доклада епископа Филарета.

Второе заседание членов Межправославной богословской комиссии прошло в октябре 1970 года в Шамбези. Московский Патриархат на встрече представляли епископ Венский и Австрийский Герман (Тимофеев) и член Комиссии Г. Н. Скобей (последний сделал доклад на тему

³⁵ Константинопольский Патриархат в Межправославной богословской комиссии по диалогу со Старокатолической Церковью представляли митрополит Германский Иаков (Дзанаварис) и профессор Е. Фотиадис, Александрийский Патриархат – митрополит Карфагенский Парфений (Койнидис) – будущий папа и патриарх Александрийский и всея Африки, Иерусалимский Патриархат – архимандрит Корнилий (Родусакис) и профессор И. Калогирю, Сербский Патриархат – протопресвитер Д. Димитриевич и профессор протодиакона Е. Чарнич, Румынский Патриархат – профессора И. Коман и И. Тодоран, Болгарский Патриархат – И. Ченовский и А. Хубачев, Кипрскую Православную Церковь – хореепископ Константинопольский Хризостом (Аристоклиму) – будущий Архиепископ Новой Юстинианы и всея Кипра, и профессор А. Мицидис, Элладскую Православную Церковь – профессора И. Кармирис и И. Калогирю, Польскую Православную Церковь – протоиерей С. Железнякович, Православную Церковь в Чехословакии – протопресвитер Д. Сурма и профессор Л. Березовский, Финляндскую Автономную Православную Церковь – епископ Лапландский Иоанн (Ринне) – будущий архиепископ Карельский и всея Финляндии, и иерей Н. Кариома. (См.: Письмо Архиепископа Константинополя – Нового Рима и Вселенского патриарха Афинагора патриарху Московскому и всея Руси Алексию от 4.02.1970 г. Приложение // Архив ОВЦС. 1970. Д. 31. С. 4–5.)

³⁶ Инструкция членам Комиссии Русской Православной Церкви по диалогу со старокатоликами [без даты] // Архив ОВЦС. 1966. Д. 42-Б-2. С. 1–5.

«Утрехтская иерархия»). Основным материалом для работы участников заседания стали три документа Старокатолической Церкви – «Исповедание веры», «Заявление о Филиокве» и «Заявление относительно примата в Церкви». По свидетельству Г. Н. Скобея, греческие представители выступали за скорейший диалог со старокатоликами. И только представитель Элладской Церкви профессор И. Кармирис в греческом лагере занимал консервативную позицию и сдерживал «ревнителей единения со старокатоликами»³⁷.

Третья сессия Межправославной богословской комиссии по диалогу со старокатоликами состоялась в июне 1971 года в Бонне (ФРГ). Московский Патриархат представляли епископ Венский и Австрийский Герман (Тимофеев) и секретарь Представительства Русской Православной Церкви при Всемирном совете Церквей Г. Н. Скобей. Прозвучали доклады, посвященные темам Евхаристии, церковного единства, способов возможного соединения Церквей, диалога Православия с инославием. По итогам участия в межправославной встрече епископ Герман высказал мнение: «Старокатолики должны понять серьезность православного отношения к вопросу диалога, осознать необходимость единства веры, как условие *sine qua non* [обязательное (лат.). – С. 3.] диалога. Прекращение интеркоммуниона с англиканами и другими протестантами было бы доказательством желания их единения с Православной Церковью. Тогда и православная сторона смогла бы отнестись с большим доверием к их догматическим формулировкам»³⁸.

Материалы и итоговые документы заседаний Комиссии подвергались анализу в ОВЦС. К такому анализу привлекались магистр богословия Московской духовной академии архиепископ Минский и Белорусский Антоний (Мельников) и профессор Ленинградской духовной академии Н. А. Заболотский.

По мнению митрополита Никодима, которое он озвучил в своем докладе на Поместном Соборе Русской Православной Церкви 1971 года,

³⁷ Отчет Г. Н. Скобея об участии в работе Межправославной богословской комиссии по диалогу со старокатоликами 16–25 октября 1970 г. в Женеве от 15.11.1970 г. // ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 332. Л. 68.

³⁸ Герман (Тимофеев), еп. Сессия Межправославной комиссии по диалогу со старокатоликами // Журнал Московской Патриархии. 1972. № 5. С. 56.

во взаимоотношениях Православия и старокатоличества имелся значительный прогресс. При этом иерарх обратил внимание и на трудности на пути движения Церквей навстречу друг другу догматического, канонического и литургического характера³⁹.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Контакты Русской Православной и Старокатолической Церквей в своей основе имели взаимное стремление к лучшему узнаванию друг друга и сближению, чему содействовал опыт работы Санкт-Петербургской и Роттердамской комиссий в конце XIX – начале XX веков.

Церковное руководство обменивалось письмами и посланиями, визитами делегаций, в том числе на высоком представительском уровне, а также церковными изданиями. Сближению двух Церквей служили приглашения официальных представителей Московского Патриархата в качестве гостей и наблюдателей на международные старокатолические конгрессы и даже на встречи старокатоликов и католиков. Московские церковные делегаты имели возможность ближе познакомиться с вероучением, традицией и текущей жизнью Старокатолической Церкви, установить личные связи и наладить общение.

Из анализа взаимодействия Церквей можно сделать вывод о том, что в наибольшей степени к углублению двусторонних связей вплоть до достижения церковного единства была настроена Старокатолическая Церковь. По мнению ее руководства и представителей, для такого единства не существовало непреодолимых препятствий. Такой подход ранее уже проявил себя в установлении интеркоммуниона Старокатолической Церкви с Англиканской Церковью и некоторыми другими протестантскими Церквями. Это обстоятельство весьма затрудняло движение Русской Церкви по пути сближения со старокатоликами.

Московский Патриархат мыслил церковное единство как непременно вероучительное единство и в этом вопросе не мог действовать автономно без учета позиции Поместных Православных Церквей. Русская Церковь

³⁹ Поместный Собор Русской Православной Церкви 30 мая – 2 июня 1971 года. Документы, материалы, хроника. М., 1972. С. 68.

в лице своих представителей активно участвовала в Межправославной богословской комиссии, созданной во исполнение решения III Всеправославного совещания 1964 года. Результаты работы Комиссии должны были лечь в основу деятельности Смешанной православно-старокатолической богословской комиссии. Таким образом, Православная Церковь в вопросе сближения со Старокатолической Церковью подходила взвешенно и без спешки, избрав в качестве приоритета глубокий богословский анализ вероучительных разделений и возможных способов их преодоления.

ИСТОЧНИКИ

Архив ОБЦС. 1960. Д. 50; 1961. Д. 51; 1964. Д. 51; 1968. Д. 51; 1969. Д. 51; 1962. Д. 31; 1965. Д. 31. Ч. 1; 1966. Д. 42-Б-2; 1970. Д. 31.

ГАРФ (Государственный архив Российской Федерации). Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 332.

“Послание патриарха Московского и всея Руси Алексия его милости, архиепископу Утрехтскому Андрею Ринкелю и председателю поместного комитета XVIII Международного старокатолического конгресса Р. И. Коломбинину и всем членам конгресса от 2.09.1961 г.” Журнал Московской Патриархии. № 11. (1961): 31.

“Послание Святейшего патриарха Алексия архиепископу Утрехтскому доктору Андрею Ринкелю, председателю XIX Международного старокатолического конгресса от 7.09.1965 г.” Журнал Московской Патриархии. № 11. (1965): 4.

Пимен, патриарх Московский и всея Руси. *Слова, речи, послания, обращения. 1957–1977*. М.: Издательство Московской Патриархии, 1977. 455 с., 9 л. ил., портр.

Поместный Собор Русской Православной Церкви 30 мая – 2 июня 1971 года. Документы, материалы, хроника. М.: Издательство Московской Патриархии, 1972. 320 с.

ЛИТЕРАТУРА

1. Василий (Кривошеин), архиеп. “XIX Международный старокатолический конгресс в Вене (22–26 сентября 1965 г.)” Журнал Московской Патриархии. № 11. (1965): 46–53.

Vasily (Krivoshein), archbishop. “The 19th International Old Catholic Congress in Vienna (September 22–26, 1965).” Zhurnal Moskovskoy Patriarkhii. No. 11. (1965): 46–53.

2. Герман (Тимофеев), еп. “Сессия Межправославной комиссии по диалогу со старокатоликами.” Журнал Московской Патриархии. № 5. (1972): 54–56.

Herman (Timofeev), bishop. “Session of the Inter-Orthodox Commission for Dialogue with the Old Catholics.” *Zhurnal Moskovskoy Patriarkhii*. No. 5. (1972): 54–56.

3. Керенский В., проф. *Что разделяло и разделяет Восточно-православную и западную Старокатолическую Церкви?* Харьков: Типография Губернского правления, 1910. [2], 146, IV с.

Kerensky V., professor. *What Divided and Still Divides the Eastern Orthodox and the Western Old Catholic Churches?* Kharkov: Tipografiya Gubernskogo pravleniya, 1910. [2], 146, IV p.

4. Ринкель А., архиеп. “Старокатоличество и Православие.” *Журнал Московской Патриархии*. № 2. (1962): 44–52.

Rinkel A., archbishop. “Old Catholicism and Orthodoxy.” *Zhurnal Moskovskoy Patriarkhii*. No. 2. (1962): 44–52.

5. Сергеенко А., прот., проф. “Старокатоличество – история и перспективы. К 100-летию юбилею Старокатолической Церкви.” *Журнал Московской Патриархии*. 1970. № 8. С. 73–79.

Sergienko A., archpriest, professor. “Old Catholicism – History and Prospects. On the Centennial Anniversary of the Old Catholic Church.” *Zhurnal Moskovskoy Patriarkhii*. No. 8. (1970): 73–79.

Статья поступила в редакцию: 21.03.2025
The article was submitted: 21.03.2025

Статья принята редакцией: 07.04.2025
The article was accepted: 07.04.2025